

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

02 марта 2017 – 15:00

Апресян
Рубен Грантович

Концептуализация морали в ранне-нововременной моральной философии (методологические аспекты проблемы)

1. Повод для обсуждения – очерк Стивена Даруэлла в книге посвященной ранне-нововременной философии [3]. Даруэлл впечатляет размахом обозрения: здесь и теории естественного права, и рационализм в разных вариантах, и «эгоизм», и полемика между «рационализмом» (уже другим, тем, который почему-то принято называть «интеллектуализмом») и сентиментализмом. Перед Даруэллом стоят *какие-то* свои задачи. У меня же, взявшегося за этот очерк с целью прояснения (а) путей формирования концепта мораль, концептуализации (или реконцептуализации) морали, а вместе с тем (б) ре-конфигурации моральной философии в раннее Новое время, остаются вопросы, касающиеся методологии даруэлловского анализа. А реверсивно и моего: каковы пути реконструкции процесса развития концепций морали в ранне-нововременной философии?
2. Необходимо установочное определение смысловых границ ранне-нововременной и, шире, нововременной моральной философии. Даруэлл полагает, что нововременная моральная философия, в отличие от философии как таковой (в частности, как эпистемологии) начинается со скептицизма – монтеневского и... гроциевского. Что это за скептицизм и почему он может быть принят в качестве маркера, обозначающего начатки нового мышления о морали? Каким может быть конечный рубеж ранне-нововременной философии при таком ее начале? Во что разрешается скептицизм? Примечательно, что Даруэлл упоминает Канта лишь косвенно, по разным случаям обсуждения тех или иных мыслителей. Каково место Канта в развитии ранне-нововременной моральной философии? Не конечный ли предел (в лице Канта ли или кого другого) следует брать в качестве точки отсчета в реконструкции этого развития?
3. Даруэлловский анализ кажется мне наиболее интересным в части рассмотрения теорий естественного права. Их он признает ключевыми для понимания ранне-нововременной моральной философии. Остальные направления он пытается рассмотреть как ответ на теории естественного права и в соотношении с ними. Не обнаруживаются ли за таким порядком обозрения определенные теоретические приоритеты Даруэлла в понимании морали? Сохраняются ли они на протяжении всего обозрения? Не проявляются ли у него (спонтанно?) другие, пусть меньшие, приоритеты? Если отвлечься от разноуровневости этих приоритетов, нет ли в самом факте их наличия повода для переосмысления даруэлловской *интуиции* морали?

4. В сопоставлении с даруэлловским анализом ранне-нововременной моральной философии интерес представляет очерк О.Г. Дробницкого «Философия и моральное воззрение на мир» [1], написанный, как мне кажется, ранее более известных в этом плане соответствующих параграфов в «Понятии морали». Дробницкий проводит свой анализ, исходя из определенного и более очевидного (чем у Даруэлла) понятия морали. Примечательно, что хотя это понятие с ярко выраженными нормативными характеристиками, Дробницкий фактически игнорирует (или не замечает) естественно-правовую традицию в развитии истории ранне-нововременной моральной философии. Соответственно иной предстает картина нововременной моральной философии и ее развития. Похоже, в более широком плане, незамечание теорий естественного права сказалось (возвратным образом?) на понимании Дробницким феномена нормативности.

5. Дробницкий сфокусирован именно на формировании понятия «мораль». Внимание же Даруэлла обращено к тому, как выстраивается моральная философия, как представляется и обосновывается феноменологически и функционально разнообразная сфера, воспринимаемая им (по традиции или по интуиции) в качестве сферы морального.

6. Одна из основополагающих тенденций в нововременном переосмыслении морали – оппозиция теонормному обоснованию морали. Эта оппозиция требовала понимания возможности (а) других источников моральных различий, (б) других источников авторитета моральных представлений, (в) их действительности, или повелевающей силы: благодаря чему они работают. Что выбиралось в качестве таких источников – природа, разум, социальность, естественные потребности, личный интерес, просвещенный личный интерес? Какова способность, благодаря которой для человека оказывается возможным постигать различия между добром и злом, правильным и неправильным? Каковы условия этой возможности на уровне сообщества?

7. Ранне-нововременные моральные философы нередко говорят о морали в терминах иных, чем «мораль» (и производные); а в контекстах слова «мораль» философских, теологических или правовых текстов отсутствует то идейно-теоретическое содержание, которое ожидается нами благодаря известной нам современной дискурсивной практике. При том, что в ранне-нововременной моральной философии содержание, прочно ассоциируемое со второй половины XIX в. с понятием «мораль», могло получать различное терминологическое обрамление, выражаться в разных понятиях и, соответственно по-разному проблематизироваться, – в ней встречаются опыты намеренно целостного определения именно морали. Каковы контексты и тематические проекции таких определений?

8. Насколько обоснованны попытки выделения некоего «усредненного» понятия морали, формируемого к середине XIX в.? – Имеются ли ими в виду: (а) организация поведения посредством специфических ценностей и норм, основанная на индивидуальной ответственности агента, (б) независимость (автономия) морального агента, (в) самоценность определенного ценностно-нормативного содержания и т.д.?

9. Каково значение подобных историко-идейных, историко-концептных, историко-философских исследований для продвижения позитивной теории морали?

Литература

Дробницкий О.Г. Философия и моральное воззрение на мир // Моральная философия: Избранные труды. М.: Гардарики, 2001. С. 345–404.

Макинтаур А. После добродетели [Гл. 4–6] / Пер. с англ. В.В.Целищева. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000.

Darwell S. The Foundations of Morality: Virtue, Law, and Obligation // The Cambridge Companion to Early Modern Philosophy / Ed. D. Rutherford. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 221–249.

Schneewind J. B. The Invention of Autonomy: A History of Modern Moral Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.